

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

К новым победам коммунистического строительства

Собрание актива Московской городской и Московской областной партийных организаций

Приводяшая уходящий 1971 год, выдающаяся исторического события — XXIV съезд КПСС, каждый советский человек испытывает яркое чувство гордости за свою Родину, уверенно поступую идущую к коммунизму. Самоотверженный труд народа величественные предавшись партии, успешно справляясь в жизни. Босой прошлый действия стали для тружеников страны решения новгородского Пленума ЦК КПСС и план размежевания народного хозяйства на десятилетие.

Итогом Пленума ЦК КПСС было высокое собрание актива Московской городской и Московской областной партийных организаций, состоявшееся 17 декабря в Кремлевском Дворце съездов.

Мы, рабочие, хорошо живем, что главная задача патриотов — обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни советского народа. Но мы хорошо сознаем и то, что имеется от нашего труда, нашего мастерства, и что сопровождает идущих с последнего съезда в сельском

районе. Мы стремимся работать с полной отдачей сил, с чувством высокой заслуги и ответственности за порученное дело.

От имени многочисленного коллектива автомобилестроения завода имени Лихачева выступил директор предприятия Герой Социалистического Труда П. Д. Бородин. Он выразил чувство искренней благодарности Центральному Комитету КПСС за предложение о жизни мудрой ленинской внешней и внутренней политики, направленной на укрепление экономической мощи нашей страны, дальнейший рост благосостояния советского народа, повышение авторитета Советского Союза на международной арене.

На меня, участника работы Пленума ЦК, сказал он, большое впечатление произвели его деловитость, конкретность, пылкость, глубокий реалистический подход к решению важнейших вопросов внешней и внутренней политики.

На Пленуме ЦК КПСС, в докладе товарища Л. И. Брежнева, на собрании партийного актива, продолжал оратор, большое внимание уделено дальнейшему совершенствованию методов управления производством.

Меры, предпринимаемые Центральным Комитетом КПСС в интересах разряда международной напряженности, всесмерное укрепление престижа и авторитета нашей Родины, подчеркнул директор завода, вдохновляют каждого советского человека на новые трудовые свершения.

В прениях выступили также главный редактор журнала «Москва», секретарь правления Союза писателей РСФСР М. Н. Алексеев, министр электротехнической промышленности СССР А. К. Антонов, секретарь парткома локомотивного депо «Москва-сортiroвочная» В. С. Добрынина, первый секретарь Орехово-Зуевского горкома партии П. Д. Годлевский.

Единодушно, с огромным подъемом участники собрания призывают к революции, в которой говорится, что коммунисты, все трудающиеся Москвы и Московской области, горячо поддерживают и одобряют решения Пленума ЦК КПСС, мудрую внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии, ее ленинское Центральное Комитета.

Коммунисты, трудащиеся Москвы, подчеркивается в резолюции, развертывают борьбу за выполнение постановлений Центрального Комитета КПСС, говорящем Л. И. Брежневым на XXIV съезде партии задачи — сделать Москву образцовым коммунистическим городом, за осуществление утвержденного Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством Генерального плана развития столицы.

Собрание актива Московской городской и Московской областной организаций КПСС завершило ЦК КПСС в том, что коммунисты, все трудающиеся столицы и Подольской еще теснее сложат свои ряды вокруг ЦК КПСС, отдалут все силы и знания борьбе за выполнение исторических решений XXIV съезда партии, задачи пятилетки, добьются новых побед на великом и благородном пути строительства коммунистического общества.

(ТАСС).

Третий съезд Союза журналистов СССР закончил работу

16 декабря на съезде Союза журналистов СССР продолжалась пресса по докладам.

Сердечно привет съезду передал секретарь правления Союза писателей СССР Б. Н. Полевого. От имени советского отряда космонавтов приветствовал летчик-космонавт СССР Герой Советского Союза В. И. Селезнев.

С приветствием съезду, советским журналистам выступили представители союзов журналистов братских социалистических стран.

На съезде выступил заместитель председателя Отдела пропаганды ЦК КПСС Г. Л. Смирнов.

На заседании заседания были избраны правление и ревизионная комиссия Союза журналистов СССР. Затем была принята резолюция о стечении докладу о работе правления Союза журналистов СССР и задачах советских журналистов.

Председателем правления избран главный редактор газеты «Правда» М. В. Зимин.

Критика: принципиальность, взыскательность, такт

ОДИН НА ОДИН с искусством... Кому не знакомо отключение от практикующего театрального зала, или от нетромко переговаривающихся посетителей картинной галереи, когда уже нет никого вокруг, а только ты — и каскетники «Шахтера» или «Медеистра» Михаила Божка, короля «Лир» или академик Дронов.

Но, вслед за тем как потянет подплеться впечатлениями, и вот сбылись в кружок зрители в выставочном зале, жарко спорят о новых полотнах известного живописца, и бойкий обмен оценками — игры ханжеские сопровождаются изучением с посыпанным салфеткой селекционером юмористура смысла, ремесленными фильмами, в немалом числе еще выpusкаемыми нашими студиями.

Первую профессиональную оценку своего творчества художники, художественный коллектив ссыпает из уст критика. Каждая открываясь сила заключена в оценке верной, какая-то рациональность — в ложной, искаженной поспешностью и азартом.

Идейная четкость. Научная глубина. Конкретность и убедительность анализа. Уважение к художнику, к зрителю и слушателю его произведения... Всё перечисленное в мнении, что необходимо повысить роль ВТО в воспитании театральной критики, особенно молодой.

«Необходимо...» — говорилось в постановлении IV съезда композиторов, решительно улучшив подготавливать молодых музыкантов, выразившись в них боевые наставления критиков-публицистов.

А на другой день после спектакля ленинградских артистов в уральском городе молодой фронтовщик — страстный любитель театра читает в местной газете рецензию: перед ним открывается глубоко, чем он сам угадывает, искренний смысл спектакля.

Идеальная четкость. Научная глубина. Конкретность и убедительность анализа. Уважение к художнику, к зрителю и слушателю его произведения... Всё перечисленное в мнении, что необходимо повысить роль ВТО в воспитании театральной критики, особенно молодой.

«Необходимо...» — говорилось в постановлении IV съезда композиторов, решительно улучшив подготавливать молодых музыкантов, выразившись в них боевые наставления критиков-публицистов.

Как видим, съезды творческих союзов согреются смыслом своих решений, в частности, в том, чтобы поднять уровень подготовки молодых критиков-художников. Что же сделано за многие месяцы? И то и годы, после этих съездов? Хотя у нас в памяти ряд успешных семинаров молодых критиков, поездок в истекшие пятилетия, партия не третий лишний, имеющий перевес еще не остывшим, неотложающим впечатлениями в ясные оценки, твердый взгляд на искусство и его место в жизни.

Художественная критика — первая эстетическая школа зрителя и слушателя. После спектакля берутся за альбомы продукции, брошюры о творческом пути театра, композитора. С брошюрами и альбомами начинается домашняя библиотечка по искусству, с очередного размножения «Музыка» на памяти редких лирических пьес, а также других всеобщих и местных мероприятий, но перемены решительных пока не видно.

Нет, не избавлены еще многие критические выступления от стойкой болезни ложного профессионализма! Помимо собою вдумчивый анализ и создавшие лица трудности для широкого читателя, конкурируют с грядущими наставлениями оценки артистов, композиторов.

С брошюрами и альбомами начинается домашняя библиотечка по искусству, с очередного размножения «Музыка» на памяти редких лирических пьес, а также других всеобщих и местных мероприятий, но перемены решительных пока не видно.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

Предположим недостатков художественной критики, конечно, не может растинуться на слишком длинный срок: от этого серьеzu проиграл бы само искусство и его воспитательное воздействие на массы. Между тем от излишних критики давно идет тревожный разговор в творческой среде.

Вспомним: последние съезды музыкальных, художественных, работников кино, театра, композиторов.

СТАВЯЩИЙ обращенный к народу, наша художественная критика служит развитию самого искусства, росту идейности и мастерства самого художника.

ЮРИЙ НИКУЛИН в детстве решил стать артистом, но, окончив школу, пошел не в театр, а в воину. Изменили его мнения о себе: призвали, и, вернувшись из армии, Никулин держал экзамены на актерский факультет Всесоюзного института кинематографии, однако был отвергнут приемной комиссией. Но Юрий Владимирович страшно хотел стать артистом.

Тогда Юрий Никулин — знаменитый артист, великий художник. Сегодня он отмечает свой пятидесятилетие. И, поздравляя его с юбилеем, редакция предоставляет слово людям, которые его хорошо знают.

Мария Мещанинова, главный режиссер Московского цирка.

— Впервые я увидел Никулина в 1946 году. Долгожданный, художник абсолютно не похожий на всех та, кто поступал к нам, в студию клоунады Московского цирка. Мысль комиссии, в составе которой оказались и я, разделась — большинство ее членов выскакивало против зачисления Никулина. Горжусь тем, что я была за И его зачисление. Он абсолютно не умел говорить в машине. Но был пластичен, индивидуален, странлив, честен и подкуплен.

Мы встречались с ним довольно часто, когда он бывал в Москве, и не в киноэкспедиции или в гостях. Во время встреч с ним говорили о цирке, о новых рецензиях (о них он может говорить и думать все время), о товарищах, с которыми Юрий Никулин относится с большой теплотой.

Евгений Евстигнеев, актер театра и кино.

— Когда впервые встретился со знаменитым творцом в фильмах Леонидом Гайдай, я особенно полюбил одного из героев — Балбеса: так играть эту роль мог только умный актер. Когда я познакомился с лентами «Когда деревья были большими», «Ко мне, Мухтар», «Маленький беглец», то понял — творческий диапазон Юрия Никулина не имеет границ. Год назад мы впервые увиделись с Никулиным с глазу на глаз на кинопробах в фильме «Старники-разбойники».

В процессе съемок мы с Юрием Владимировичем избрали игру — мы придумывали смешное, шли к

Разному, предлагали свое решение сцен, предлагали «на полном серьезе». Разные комы полном серьезе, высушивали, смеялись и отвергали. И это стало у нас традицией. Чем неожиданнее, тем лучше. Чем склоннее, парадоксальное, тем интереснее.

Работать Никулин может сутками. За последние два недели, поскольку мне известно, он открыл новую программу в Ворошиловградском цирке, выступил перед летчиками во Львове, готовил статью — интервью для журнала «Искусство кино», читал, снимался вместе со мной в «Старниках-разбойниках», занимался на радио, оформлял поездку в Симферополь, где скоро

Леонид Гайдай, худорежиссер. — Начал снимать Никулина двадцать лет назад. За годы совместной работы и дружбы ни разу не видел его в плохом настроении, хотя уверен, что такое у него бывает. Люблю за добродетель, веселость, общительность. Он всегда советует роли, которых играет, он всегда расширяет, углубляет, дополняет, всегда «выдумывает над ролью» — это стиль его метод. Он честный, честолюбивый. Его все наставляет на ноги.

Никулин видел и видит много людей, видел и видит во многих городах и странах, он помнит тысячи разных смешных историй, много читает, но читает, но он слишком мало читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

читает, но он слишком мало

<p